

Я не знал, как долго я был без сознания, но когда я проснулся, то уже лежал в своей кровати. Я не знал, что случилось и из-за чего я потерял сознание, но я чувствовал, что это было как-то связано с клонами, которым я велел начать дышать в соответствии с этой дыхательной техникой.

Начав разбирать свои воспоминания, вскоре я понял, что это действительно было так.

Когда мои клоны начали дышать в соответствии с этой техникой, сначала все было нормально, но спустя пару минут в их тела влилась незнакомая энергия и, прежде чем они смогли что-то понять, они рассеялись, и вместе с их рассеиванием мое тело наполнилось болью.

Вспомнив ту боль, по всему моему телу пробежали мурашки. Ее было очень трудно описать, но мне казалось, словно я начал превращаться в камень изнутри, и я, естественно, не хотел испытать ее вновь.

Если мое предположение было верным, то это, скорее всего, была природная энергия. Клоны могли исполнять сендзюцу[1] только тогда, когда основное тело знало, как можно было управлять природной энергией, но я вообще ничего не знал об этой энергии, так что мой первый контакт с этой энергией, хоть и через клонов, выдался весьма болезненным.

Думается мне, будет лучше, если я откажусь от использования клонов для практики кендзюцу вместе с практикой этой дыхательной техники.

Эх... Все мои клоны рассеялись, когда я потерял сознание, и сейчас уже была ночь, так что я ничего не добился сегодня.

Интересно, что я должен буду сказать, когда меня спросят, что со мной произошло.

Но прежде чем я смог подумать об этом, из мыслей меня вырвал звук открывающейся двери. Внутрь тут же вошла Нанами, горничная. Она заботилась о моих нуждах с тех пор, как я появился в этом доме.

— А-а-а!.. Шун-сама, ты не спишь? — воскликнула она. Наверное, я ее побеспокоил, да? Но прежде чем я успел что-то сказать, она произнесла: — Я немедленно сообщу об этом Хагормо, — и тут же вышла из комнаты.

Вскоре после этого она вернулась вместе со стариком, Асурой и Индрой.

Видимо я действительно переполошил весь дом...

Асура, кажется, искренне беспокоился обо мне и быстро подбежал ко мне. — Шун, ты в порядке? Что случилось? Мы все услышали крик, а потом, когда мы пришли в твою комнату, мы увидели, что ты лежал на полу. Отец сказал, что ты в порядке и просто допустил ошибку во

время тренировки. Ты превращался в камень, но отец положил руку тебе на спину и ты быстро вернулся в норму, как ты себя чувствуешь?

Асура, как всегда, был заботливым и любящим младшим братом, который беспокоился обо мне. Услышав то, что он сказал, я понял, что старик знал о том, что со мной случилось, и он, очевидно, исправил мою ошибку, а иначе я был бы уже мертв, и раз он помог мне, то мое предположение было верным — это действительно была природная энергия.

— Я в порядке, Асура, наверное, я допустил ошибку, пытаюсь понять новую технику.

Я посмотрел на Индру и кивнул ему, желая показать, что со мной все было в порядке и что ему не нужно было беспокоиться. Его лицо смягчилось и он кивнул мне в ответ.

После этого я, наконец, посмотрел на старика, поклонился и сказал: — Спасибо. Я не знал, что произошло, но думаю, что теперь все в порядке. Спасибо тебе.

— Ха-ха-ха, не беспокойся об этом, юный Шун, важно то, что ты чувствуешь себя лучше, хотя я хотел бы поговорить с тобой о причинах этого позже, — сказал он.

Я кивнул. — Конечно.

Я понимал, что он хотел поговорить о природной энергии, и это была очень хорошая возможность. Я мог спросить его о природной энергии и о том, как я мог её использовать.

Поболтав еще немного и убедившись, что со мной все было в порядке, они ушли, оставив меня одного в комнате.

Вздохнув, я понял, что мне первым делом нужно было навестить Хагоромо. Мне он нравился — он спокойно относился ко всему, что мы делали, и его полной противоположностью был лягушонок, как бы его там не звали. Я не доверял этому лягушонку. Он выглядел сомнительно, звучал сомнительно и даже вел себя сомнительно, неся всю эту ерунду про пророчества.

Пророчества были проблемой независимо от мира. Если бы не они, Джирайя смог бы жить полноценной жизнью, если бы он должным образом поговорил с Хагоромо и Хамурой. Ему не пришлось бы ссориться со своей матерью, но кем я был, чтобы судить об этом? Скорее всего у него были на то свои причины.

С этими мыслями я вышел из своей комнаты и направился к Хагоромо.

Войдя в его комнату, я поклонился и поприветствовал его, а затем он попросил меня сесть на коврик.

От лица Хагоромо.

Шун вел себя необычно с того самого дня, когда мой сын привел его в наш дом. Даже сейчас я мог сказать, что не чувствовал его присутствия до определенного момента — он словно появился из ниоткуда прямо в том лесу.

Но я чувствовал, что у него не было никаких плохих мыслей и он не относил себя ни к хорошим, ни к плохим людям.

Когда он впервые увидел меня, его лицо ясно сказало мне, что он узнал, кто я такой. Я никак не отреагировал на это и позволил ему жить в нашем доме, так как мне было бы не по себе, если бы я отослал его, учитывая, что он был совсем один.

Он начал расти вместе с моими детьми, и я учил его вместе со своими детьми в надежде, что он вырастет и будет признавать их своими братьями, своей семьей. Асуре не потребовалось много времени и вскоре он смог открыться нам всем. С того дня он начал озвучивать свои идеи во время тренировок.

Он был умен, как Индра, и вокруг него витала дружеская атмосфера. Он мог делать то, о чем другие едва ли могли подумать. Его мыслительный процесс явно опережал его возраст.

Однажды я спросил его о том, что он думал о Ниншуу, и он дал мне ответ, который мог дать взрослый. Тогда я был впечатлен его мудростью и мне стало интересно, чего он сможет добиться в будущем.

У него всегда был талант к вещам, которые он находил интересными, например, к печатям. Мало кто находил печати полезными или хотя бы увлекательными, но он был исключением. Я видел его желание стать в этом лучшим, хотя и не был уверен, было ли это лишь его детским любопытством или искренним интересом.

Я не хотел, чтобы он начал идти в неправильном направлении, поэтому сделал всё так, чтобы он не смог сдаться на полпути. К моему удивлению он даже не попытался сдаться и продолжал терпеливо изучать печати. Даже сейчас он все еще иногда приходил и просил у меня совета на счет печатей.

Но недавнее событие застало меня врасплох — он смог притянуть природную энергию. Как он это сделал, я понятия не имел, поскольку это было невозможно сделать без руководства кого-то, кто уже хорошо владел этой энергией.

Я должен был спросить, как он это сделал, а также посоветовать ему, как он должен был действовать дальше, если ему конечно понадобятся мои советы. В конце концов, он стал мне

практически сыном.

Почувствовав чье-то присутствие у двери, я понял, что Шун прибыл и что пришло время нам хорошенько поговорить.

[1] Техники мудреца.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2925947>